ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

Моск. правда. - 1994. - 25 окт. - с. 8

Горький урок прошлого

В начале Гоголевского бульвара на открытой площадке, окантованной чугунной орнаментальной решеткой, в окружении красиво нарисованных фонарных столбов, стоял открытый в 1909 году прекрасный памятник Н.В. Гоголю работы скульптора Н.А. Андреева и архитектора Ф.О. Шехтеля.

Теперь на этом месте другой памятник. Тоже Н.В. Гоголю, но уже других авторов, созданный скульптором Н.В. Томским и архитектором Л.Г. Голубовским. Будучи одним из авторов нового памятника хочу, рассказать историю его возникновения.

А было это так.

11 октября 1951 года Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР был объявлен закрытый конкурс на памятник Н.В. Гоголю для Москвы. К конкурсу были привлечены крупнейшие скульпторы и архитекторы, чьи проекты на предыдущих конкурсах отмечались как лучшие. В ноябре 1951 года был утвержден наш проект. Идея замены существующего памятника на новый, как нам сообщили, исходила из самых высоких инстанций, которым не нравился пессимистический образ писателя, ушедшего в свои думы, а высокое искусство памятника, очевидно, не воспринималось и не понималось ими. В то время такие пожелания (а вернее - указания) не подлежали обсуждению, хотя абсурдность их была сразу видна. В такой ситуации нам ничего не оставалось, как приступить к работе.

Памятник должен был быть открыт к столетию со дня смерти писателя - 1952 году. На всю художественную, проектную и производственную работу оставалось несколько месяцев. А перед глазами стоял образ прекрасного, проникновенного художественного произведения скульптора Н.А. Андреева. Мне казалось, что сделать лучше, выше существующего памятника невозможно, и потому идея замены не укладывалась в голове. Зачем все это?!

Нашу работу в силу высокого поручения ежедневно проверял и контролировал сам председатель комитета. Работали круглосуточно с участием группы помощников. В то время опоздания не могло быть - срок и заказчик главенствовали над искусством. На площадке, на месте установки памятника были сделаны тепляки с подогревом (в это время были сильные морозы), внутри которых проводились гранитные работы и монтаж скульптуры. В начале февраля день и ночь работали гранитчики, устанавливая блоки для пьедестала. Скульптура была отлита в спешном порядке, и мне даже показалось, что когда ее устанавливали на пьедестал, она еще была раскаленной.

Памятник был торжественно открыт 2 марта 1952 года. Но на этом история сооружения нового памятника не кончается. Через несколько дней после открытия, когда у пьедестала еще лежали торжественно возложенные цветы, ночью, в безлюдное время прибыл Сталин и его соратники - засвидетельствовать свое отношение к этой работе. Авторы, конечно, приглашены не были. А утром нам дали указание о немедленном увеличении по высоте пьедестала на полтора метра - так решили «знатоки» искусства. Но проект был же утвержден во всех инстанциях и на «самом верху». Наши возражения и мнения по поводу ошибочности и ненужности изменений не были выслушаны, нам просто приказали. Мы сделали в срочном порядке ряд эскизов, которые искажали найденные пропорции всего памятника, соотношение высоты пьедестала и высоты фигуры. Нас контролировал А.В. Власов, бывший в те годы главным архитектором Москвы. Все уже было готово для начала строительных работ.

Но в это время скончался Сталин. После небольшой паузы мы получили постановление Совета Министров СССР об отмене распоряжения по переделке памятника. Так закончилась наша «эпопея».

Работа скульптора Н.В. Томского, как мне представляется, выполнена в стиле классицизма на высоком профессиональном уровне, памятник органично вписался в масштаб сквера и прилегающей площади, никаких художественных замечаний не вызывает.

Но невольно задаешь себе вопрос: зачем все это было сделано?

Много ходило толков, да они и сейчас продолжаются,- о возвращении на старое место памятника скульптора Андреева. Но мне кажется, что этого делать нельзя, и вот почему.

Я часто бываю в сквере, образованном курдонером невысоких зданий, в одном из которых жил и работал последние годы жизни Н.В. Гоголь. Теперь там стоит старый андреевский памятник, один из лучших памятников Москвы. Мне кажется, что это прекрасное место для скульптурного образа ушедшего в свои грустные мысли писателя, для блестящих барельефов, опоясывающих пьедестал памятника. Прекрасное место!

Шли годы нашего совместного творчества с Н.В. Томским. Но никогда в беседах скульптор не возвращался к этой работе. Мне всегда казалось, что он внутренне горько переживал тот эпизод.

Лев ГОЛУБОВСКИЙ.